

УДК 81'366

СЛУЖЕБНЫЕ ИМЕНА – ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ, ОБРАЗУЮЩИЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПАДЕЖЕЙ

*Куралай Мухамади, преподаватель Казахского
государственного университета*

Общеизвестно, что в языках значения падежа передаются не только через аффиксы. Об этом пишет в своих трудах Е.П. Мартыянова: «Поскольку в современном французском языке у имен существительных нет падежных флексий, синтаксические отношения выражаются посредством артикля, предлогов» [1, 8].

О том, что в тюркских языках значение падежа передают послелоги, впервые стало известно из трудов И. Гиганова, И. Хальфина, А. Троянского и др. ученых. Этот факт также отмечен и у В.А. Богоридицкого. Он высказал мнение о том, что падежные значения передаются с помощью послелогов [2, 147]. Остается непонятным, почему ученые долгое время не интересовались данной проблемой.

В 1970-х гг. проблему аналитической формы падежа в тюркских языках поднимает профессор Ф.А. Ганиев. В 1970 г. он опубликовал статью «О синтетических и аналитических падежах в татарском языке». В данной статье говорится, что аналитическая форма падежа образуется при сочетании именного слова в нулевой форме со служебным словом (послелогом). Ученый выявил 8 аналитических форм падежей в татарском языке, определил способы их образования и значения [3]. По мнению ученого, стало известно, что аналитическая форма паде-

жа образуется с помощью служебных слов. Профессор Ф.А. Ганиев пишет: «Следовательно, выражение падежа служебными словами для некоторых языков представляет обычное явление. К таким языкам относятся и тюркские языки, в которых падежи выражаются не только аффиксами, присоединяющимися к основе, но и послелогоми» [4, 25].

Теоретические идеи профессора Ф.А. Ганиева об аналитических падежах в тюркских языках нашли отражение в трудах и других известных ученых. Исследователь узбекского языка К.Т. Ахтамова в своей кандидатской диссертации «Послеложные аналитические формы в современном узбекском языке» (1981) пишет: «Мы считаем, что аналитические и смешанные синтетические формы категории падежа в узбекском языке составляют одну систему. Об этом свидетельствует материал, анализируемый в настоящей диссертации, на это указывает и Ф.А. Ганиев» [5, 3]. Таким образом, по мнению К.Т. Ахتامовой, в парадигму падежей также входят аналитические формы, образованные с помощью послелогов. Ученый всесторонне рассмотрел значения аналитических и синтетико-аналитических форм, ею проанализированы 25 послелогов, участвующих в образовании аналитических падежных форм.

* По техническим причинам некоторые буквы казахского алфавита заменены татарскими эквивалентами (Ред.).

В казахском языке проблемы исследования аналитических форм категорий падежа затронуты в исследованиях профессора Н. Оралбаевой. В 1986 г. она в соавторстве с А. Калыбаевой издаёт учебное пособие «Морфемика современного казахского языка». Свои выводы в отношении аналитических падежей в казахском языке она написала в главе «Служебные слова в современном казахском языке». Ученый обосновывает мысль, что служебные имена образуют аналитические формы падежей [6,164]. В учебнике «Морфология современного казахского языка» (2007) в разделе «Аналитические формы склонения» Н.Оралбаева по способу образования различает две аналитические формы склонения: одна из форм образуется с помощью служебных имен, а вторая формируется с помощью послелогов [7, 114–115]. Мысль о том, что служебные слова образуют аналитическую форму склонения, Н.Оралбаева высказала еще в 1986 г. Идею профессора Н. Оралбаевой об аналитической форме склонения продолжил М. Оразов в своих трудах, касающихся вспомогательных и служебных слов. Ученый исследовал служебные слова и, собрав достаточное количество материала, в 1997 г. опубликовал 2 книги под названием «Служебные слова». Последователь Н. Оралбаевой по исследуемой теме М. Оразов в книге «Служебные слова» высказал мысль о том, «что некоторые из служебных слов необходимо рассматривать в морфологическом аспекте, нужно принять их как один из компонентов аналитического форманта и исследовать как показатель грамматических категорий» [8,5]. Он считает, что служебные имена образуют аналитический формант склонения.

В казахском языке служебные имена и послелоговые являются признанными единицами категории склонения, в которой образуются аналитические формы падежей. Поэтому статья посвящена одной из аналитических единиц склонения – служебному имени.

Служебное имя – одна из языковых единиц, усложняющих, дополняющих, конкретизирующих значение категории падежа. В языке встречаются такие обороты: **үйден ешен тазалады (в доме убрались) – үстелден үстенде журнал жатыр (журнал лежит на поверхности стола), ағаштың түбен курт жепте (нижнюю часть дерева погрызли черви)** и т.д. Значение падежей в приведенных примерах выражают синонимичные значения с синтетическими формами. Например, **үйден ешен тазалады (в доме убрались) – үйде тазалады (в доме убрались), үстелден үстенде журнал жатыр (журнал лежит на столе) – үстелде журнал жатыр (журнал лежит на столе), ағаштың түбен курт жепте (нижнюю часть дерева погрызли черви) – ағашты құрт жепте (дерево погрызли черви)** и т.д. Синонимичность синтетических и аналитических форм доказывает, что служебные имена по своему смыслу соответствуют падежам и усложняют значение данной категории. Говорящий может использовать обороты в зависимости от цели коммуникации, заменяя одно сочетание другим. Очевидно, что служебное имя передает грамматическое значение падежей и является грамматическим показателем данной категории, а также соответствует теории определения аналитической формы и наряду с этой формой должна быть синтетической формой.

Вышеперечисленные употребления близки и синонимичны по своему значению, дополняя и определяя падежную категорию. По мнению некоторых исследователей, сочетания со служебными именами являются не аналитическими, а смешанными, т.е. синтетико-аналитическими словоформами. Так, М. Оразов пишет: «Кажется, что в казахском языке имеется третья грамматическая форма. Это смешанная синтетико-аналитическая форма. В смешанной форме присутствуют и аффикс и служебное слово. Например, **оқып отыр, айта бастады, үйге қарай**

(кетте), таудың басына (шықты) и т.д.» [8,46]. Мы согласны с мнением ученого, т.к. в приведенных примерах используются служебные слова и аффиксы. Поэтому эти употребления можно назвать смешанными аффиксами. Многие ученые, высказавшие свои мнения в отношении аналитической формы, полагают, что эти формы состоят из трех элементов. *Таудың басына (шықты)* – на вершину горы (взобрался). Первый элемент – это слово *тау* (основное слово, полностью сохранившее свое лексическое значение). Второй элемент – окончание родительского падежа, *басы* – служебное имя – уточняет значение слова *тау*. Такой порядок слов в вспомогательных глаголах (в аналитической форме) называется не аналитическо-синтетическим, а именуется аналитической формой глагола. Примеры, приведенные автором **оқып отыр, айта бастады**, ученые называют аналитической формой. А в примере **үйге қарай кетте** наблюдается присутствие падежного окончания и послелога и они образуют окончание дательного падежа, имеют синтетико-аналитическую форму. **Үй-ге** – данное окончание падежа передает значение направления, **қарай** – служебное слово – уточняет это значение. Имеются различия в значениях словосочетаний **үйге кетте, үйге қарай кетте. Үйге қарай кетте** – акцентируется внимание на направленность действия, **үйге кетте** – на значение места, **үйге** – на значение общего местоположения.

Встречаются факты, когда значение, передаваемое служебным именем, не может быть передано ни одним падежным окончанием. Например, **Аттарын алысқа тезген көк арбаға байлап тастап, Омар асыға барып үй сыртында қонқайып турған жалғыз Игелекке келде (Омар поспешил к стоявшему в одиночке снаружи дома Иглику)**. Здесь сочетание **үй сыртында** – нельзя заменить – **үйде**. Или в выражении **«Есеқ алдының қарын тазалады»** – **«Почистил снег перед дверью»** и основное слово

есектең – двери не взаимозаменяемы. На это явление указывают многие ученые. Например, об этом М. Оразов: «Иногда в языке вместо служебного имени с падежным окончанием может использоваться только основное слово с тем же окончанием и поэтому некоторые ученые считают, что значения служебного имени и падежных окончаний одинаковы. Сравните: **үйден ешене кердем – үйге кердем, таудың басына (шықтым) – тауға шықтым, киездең үстене отыр – киезге отыр** и т.д. Но синонимическая замена используется не всех случаях. Например, **үйдң алдын сыпырды** – подмел перед домом не равнозначно значению – **үйдң сыпырды**. **Үйдң сыртынан дыбыс шықты** (послышался голос снаружи дома) – **үиден дыбыс шықты** – это не означает, что в доме послышался голос» [8,51]. В связи с этим многие ученые высказывают мнение о том, что только служебные имена дополняют значение падежного окончания, а падежное окончание выполняет синтаксическую функцию. И потому название сочетания служебного имени и существительного – аналитическая форма не используется и отсутствует в трудах многих ученых. На наш взгляд, закономерно, что есть существенное различие между синтетической и аналитической формами падежей. Если не было различий в их значениях, то одна из форм выпала бы из употребления. Это доказано в науке и благодаря этим различиям обе формы входят в активную функционированную речь и не выйдут из употребления, что убедительно доказано в использовании в речи аналитических форм глагола. Например, значение «жығыла жаздады – чуть не упал» и слова «жығылмады – не упал» не одинаковы.

Служебные имена не только уточняют значение падежного окончания, но и усложняют значение, передают смысловые оттенки, которые не передаются синтетической формой падежа. Служебные имена могут уточнять пространственные, временные значе-

ния существительных. А эти значения присущи и категории склонения. В «Казахской грамматике» (2002) указано, что значения категорий склонения различаются как грамматические, так и пространственные. «Одним словом, пространственные падежи указывают направленность действия (барыс септек – дательно-направительный падеж), источник действия (шығыс септек – исходный падеж), место и образ действия (жатыс, көмектес септектер – местный и предложный падеж)» [9, 456]. На эти значения могут указывать служебные имена, которые служат для уточнения и дополнения падежных значений пространства, времени. Выражают дополнительные значения, которые не могут передаваться падежными окончаниями.

Служебное имя уточняет у существительных временное значение. Например: Табигатынан нәзек еде, **соңғы бер жыл ешенде** мүлде арып, шүнерейген қос жанары ғана қалған (Он с рождения был нежным, **но на этот год** страшно похудел) (Ә. Тарази). Үй иесенен таңырқағанына қарамастан **түн ешенде** ат жегеп, елге тартып отырды (Несмотря на удивление хозяина дома, он ночью запряг коня, и был таков) (Ж. Молдағалиев). Шаруаларды күйзелте бүрестерген ауыр **қыстың аяғы** осы болатын (Это был конец зимы, когда дело в хозяйстве пошло на убыль) (М.Әуезов). Осылар **соңғы бер жыл бойында** бұрынғыдай ашық-жарқын емес (Они в **течение последнего года** не так веселы, как раньше) (М. Әуезов). Аналитические падежные формы **бер жыл ешенде, түн ешенде, қыстың аяғы бер жыл бойында** определяют временное значение. В приведенных примерах временное значение конкретизируется с помощью служебных имен.

Употребление служебного имени с падежами со значением пространства соответствует его семантике. В «Казахской грамматике» (2002) написано, что употребление служебных имен с падежами с пространственными значениями

ми определено следующим образом: «Ярко выраженное определение пространственного значения соответствующих служебным именам использовано наряду с употреблением падежей обозначающими пространственное значение барыс (дательно-направительного падежа), жатыс (местного), шығыс – исходного падежа, и согласовано в предложении» [9, 448]. Однако это не обозначает, что служебные имена употребляются только лишь с падежными формами пространственного значения. Например, Жиренше **Абайдың артынан** өкшелей қалмай отырып, сөйлей берде (Жиренше не отставал **от Абая**, все время не замолкая разговаривал) (М. Әуезов). Сондықтан алысты қойып, **ағайын ешенде** мұны белетен жан аз (И среди чужих людей, **среди ближних** не знают эту тайну) (М. Әуезов).

Служебные имена используются со всеми падежными формами. Но в этих случаях в служебных именах ослабевает значение пространства, усиливаются другие грамматические значения. Например, в предложении **есектен алдын** сыпырды (подмел **перед дверью**) отчетливо выражено употребление дательного падежа в объектном значении. Служебные имена, рассматриваемые в падежной парадигме, используются в составе падежа и в составе склоняемых существительных. Служебные имена, присоединяясь к склоняемому существительному и принимая окончания, которые должны присоединяться к существительным, образуют вместе с существительным единую словоформу. Об этом профессор Н. Оралбаева пишет: «Сочетания *күй ешенде* – (внутри кюя), *сөз ешенде* (внутри слова) можно употребить как *күйде* (в кюе), *сөзде* (в слове). Таким образом, *күй ешенде, сөз ешенде* – являются единой словоформой. В этом случае падежное окончание присоединяется к существительным посредством служебного имени. Служебное слово формирует грамматическое значение в словах (*күй, сөз*) и является

единицей, образующей грамматическое значение» [7, 115].

Остановимся на том, какие научные основы имеются для распознавания служебных имен как языковых единиц, образующих аналитическую форму склонения:

1. Служебные имена чаще всего используются в сочетании с основным (знаменательным словом) словом и отдельно не употребляются. Это один из признаков аналитической формы. Аналитическая форма образуется с помощью сочетания основного и служебного слов.

2. Служебные имена – результат грамматического развития, при котором приобретено грамматическое значение. Языковые единицы, образующие аналитическую форму, должны иметь грамматическое значение. Этим требованиям соответствуют служебные имена.

3. Грамматическое значение служебного имени, образующего аналитическую форму, является значением грамматической категории склонений. Служебные имена означают разные пространственные значения.

4. Служебные имена в языке являются устойчивым показателем категории склонения, т.к. служебные имена в языке не употребляются без категории склонения. Использование служебных имен в сочетании с основным словом является сложившейся закономерностью.

5. Аналитическая форма существует только лишь в категориях, имеющих синтетическую форму, такой теории соответствуют служебные имена, т.к. служебные имена образуют аналитическую форму склонения, а категория склонения имеет синтетическую форму.

6. Служебные имена, присоединившись к основному слову, выполняют функцию одного члена предложения.

7. Служебные имена являются языковой единицей аналитической формы падежа, это доказывается тем, что окончания падежа присоединяются к основному слову через служебные имена.

Например:

А. (именительный п-ж) үй+дең жаны

К. (родительный п-ж) үй+дең жаны**нын**

Б. (дательно-направительный п-ж) үй+дең жаны**на**

Т. (винительный п-ж) үй+дең жаны**н**

Ж. (местный п-ж) үй+дең жаны**нда**

Ш. (исходный п-ж) үй+дең жаны**нан**

К. (творительный п-ж) үй+дең жаны**мен**

Приведенные примеры показывают, что грамматические значения падежей выражены аналитическим формантом, состоящим из окончаний родительного падежа + служебного имени + притяжательного аффикса + окончания падежа. Члены данного аналитического форманта в совокупности выражают сложное значение падежа. Здесь аффикс родительного падежа выполняет роль связывающей единицы со служебным именем, в такой же роли выступает в составе служебного имени и аффикс притяжательности. Таким образом, лексическое слово в своем составе имеет первый грамматический показатель, т.е. аналитический формант. Это структура аналитических форм падежей.

8. Служебные имена в языке функционируют только в вышеуказанной структуре, других показателей иных категорий они не принимают. Это означает, что служебные имена относятся только к категории склонения.

9. Аналитическая форма, образованная с помощью служебных имен, входит в парадигму категории склонения и не имеет отношения к парадигмам других категорий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Мартыанова Е.П.* Французские предлоги и их соответствие в русском языке. — Харьков, 1964.

² *Богородицкий В.А.* Введение в татарское языкознание. — Казань, 1957.

³ *Ганиев Ф.А.* О синтетических и аналитических падежах в татарском языке. «Вопросы тюркологии». — Казань, 1970. С. 74–84.

⁴ *Ганиев Ф.А.* Вопросы морфологии татарского языка. — Казань, 1980.

⁵ *Ахтамова Х.Т.* Послеложные аналитические формы в современном узбекском литературном языке. Автореф. канд. дисс. — Ташкент, 1981.

⁶ *Кальбаева А., Оралбаева Н.* Морфемика современного казахского языка. — Алматы, 1986 (на казах. языке).

⁷ *Оралбай Н.* Морфология современного казахского языка. — Алматы, 2007 (на казах. языке).

⁸ *Оразов М.* Служебные слова. — Ташкент, 1997 (на казах. языке).

⁹ Грамматика казахского языка. — Астана, 2002 (на казах. языке).

Аннотация

В тюркских языках, как известно, служебные слова играют большую роль, образуя аналитические формы падежей. Без изучения и раскрытия их сущности система выражения падежных значений будет неполной. Данная статья восполняет этот пробел, существующий во многих тюркских языках.

Ключевые слова: служебные слова, аналитические падежи, казахский язык.

Summary

It is known that in the Turkic languages subordinate words play a great role forming the analytical forms of cases. The system of expressing the meanings of cases will not be complete without studying and revealing their essence. The given article fills up the gaps existing in many Turkic languages.